
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

УДК 81

М.Н. Алексеева¹
Л.М. Андросова²

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

M.N. Alekseeva
L.M. Androsova

THE COMMUNICATIVE APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Преподавание иностранных языков – это сложный и многогранный процесс, требующий для достижения цели использования многих методов преподавания. Поскольку чаще всего обучающиеся преследуют цель научиться общаться на английском языке, то и основным направлением в преподавании всегда был и остается коммуникативный подход в обучении, который приобрел особую популярность в последние годы.

Процесс коммуникации на иностранном языке включает в себя следующие аспекты: знание необходимой лексики, знание грамматики, психологии, знание фактологии, а также умение общаться на иностранном языке конечно в определенных пределах.

Из всех выделенных аспектов основным является умение общаться, т.е. произносить нужные фразы в нужное время. Этому умению обучают с первых шагов в преподавании иностранному языку.

¹ Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Алексеева М.Н., 2014.

² Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Андросова Л.М., 2014.

Известно, что процесс коммуникации в качестве определенного вида деятельности носит целенаправленный характер. Это объясняется тем, что акт коммуникации предполагает некоторую заранее поставленную цель (и мотив), который обуславливает постановку и достижение данной цели. Целенаправленность, по мнению А.А. Леонтьева, является одной из главных характеристик коммуникативной деятельности, которая осуществляется языковыми средствами с целью решения какой-то неязыковой задачи [8, с. 242]. С целенаправленностью связано понятие коммуникативного намерения, которое всегда обуславливает формирование плана содержания. В свою очередь, план содержания всегда реализуется в различных формах речевых поступков, т.е. выполняет смыслоорганизующую роль, определяя смысловое или актуальное членение фразы, предложения или связного текста [1; 2; 3; 4; 6; 7; 10; 11].

Таким образом, можно сказать, что «коммуникативное намерение формирует коммуникативную целеустановку предложения и сказывается на формировании сложного коммуникативно-прагматического целого» [5, с. 35–38]. Именно в процессе коммуникации выбор и комбинация семантических и синтаксических средств зависит

от коммуникативной цели и установки участников общения.

Рассмотрим необходимость коммуникативного подхода в текстах, содержащих атрибутивные словосочетания (АС) с опорным компонентом, выраженным словом-заместителем *one*.

Самую большую группу примеров в изучаемом материале представляют атрибутивные словосочетания со словом-заместителем *one*, выполняющим в предложении функцию уточняющего члена. Уточняющим членом предложения, следуя Н.А. Кобриной, будем считать член предложения, призванный конкретизировать, описать или лимитировать значение антецедента, обычно расположенного в предыдущей части высказывания [8, с. 146].

Уточняющий член предложения не имеет закрепленной позиции в предложении, поскольку уточняющую характеристику может получить любой член предложения. Появление атрибутивного сочетания со словом-заместителем всегда вызывается необходимостью актуализировать релевантную на момент речи признаковую информацию об антецеденте, находящемся в предшествующем тексте.

Так, АС с заместителем может уточнять именную часть сказуемого (1), подлежащего (2), прямого дополнения (3), обстоятельства (4; 5) например:

(1) It was a question? And rather an audacious one.

Chr., VI, 111

(уточняется признак существительного в именной части сказуемого);

(2) The best outline I ever made, or anyway the prettiest one, was on the back of a roll of wall newspaper.

Snow I., 148

(уточняется признак подлежащего);

(3) Then it occurred to me that they had taken this name, a Kentish one too, when they fled from England.

Cakes, 186

(уточняется признак существительного, употребленного в прямом дополнении);

(4) And on the other hand they live in cynical open worlds. Bitchy ones.

V. Can., 202

(уточняется признак обстоятельства места);

(5) One evening, a damp one in February, something flew in at the window.

Spark, 164

(уточняется обстоятельство времени).

Во всех примерах посредством АС с *one* в уточнении происходит вычленение признака, важного в момент речевой ситуации, т.е. говоря-

щий вычленяет именно этот признак в процессе разговора. Рассмотрим, как это происходит в приведенных выше примерах.

В примере (1) определение *audacious* становится рематическим фокусом сообщения, что подтверждается ответом на специальный частичный диктальный вопрос (ЧДВ), который используется нами для определения рематических центров высказывания *What kind of question was it? – An audacious one* [4, p. 100–103]:

В дополнение к сказанному в примере (1), факторами, способствующими рематизации определения при *one*, являются: 1) фразоконечная позиция в предложении, а также наречие степени *rather*. Употребление прилагательного *audacious* непосредственно перед антецедентом *question* не соответствовало бы основной коммуникативной интенции предложения – вычленению признака, релевантного для коммуникантов в момент речевой ситуации.

Функцию уточнения значения антецедента в примере (2) выполняет сочетание *the prettiest one*, коммуникативным центром которого является определение, уточняющее признак, важный в данный момент речи. Оно уточняет значение определения *best*, употребленного перед антецедентом. Основной ремой предложения является обстоятельство места *on the back of a roll of wall news paper*. Определение *prettiest* входит в рематическую структуру предложения как вторичный рематический фокус вместе с заместителем *one* и идентифицирующим артиклем *the*.

В примере (3) уточняется признак имени, которое взяли себе фигуранты описываемой в отрывке ситуации. Определение *Kentish*, не занимающее ремовыделительную фразоконечную позицию, выполняет функцию вторичного рематического фокуса в предложении. Функцию основной ремы выполняет обстоятельство времени *when they fled from England*, занимающее фразоконечную позицию, что соответствует основным правилам ремовыделения.

Однородный дополнительный признак, более эксплицитный, чем у определения перед антецедентом в (4), передает определение *Bitchy*, имеющее отрицательную коннотацию и выступающее в функции уточняющего члена к антецеденту *words*. Основной ремой первого предложения в примере является обстоятельство места *in cynical open worlds*. Определение в АС с *one*, выделенное в отдельное предложение, выражает отношение говорящего к ситуации и является информационно более важным, чем в АС с антецедентом, на что также указывает его выделенность в отдельное предложение.

Определение *damp* в примере (5) также выполняет функцию вторичного рематического фокуса, поскольку, являясь рематически важной частью сообщения, занимает все же не фразоконечную позицию в предложении. В рематической фразоконечной позиции находится обстоятельство места (*flew in*) *at the window*.

Уточняющий член предложения с коммуникативными функциями пояснения, ограничения, выбора вводится в структурную ткань предложения различными способами. Он может быть обособлен и выделяться запятыми (5), образовывать самостоятельную парцелированную структуру – предложение (4), вводится в текст при помощи союзов *and* или *or* (6) или отрицательной частицы *not* (7). Все эти способы получают в предложениях, содержащих атрибутивные сочетания с *one*, функцию ремовыделительных элементов.

(6) Almost certainly, there was no direct remark or question, on the other hand, there must have been a number of hints, and not too subtle ones.

Snow. IV, 277

(7) There was a body in the road – not a badly hurt one; it was sitting up quite animatedly rubbing its leg and cursing – but still a body.

Bates., 17

В функции уточняющего члена рематизируются как препозитивное, так и постпозитивное определения.

Так, в предложении:

(8) The other car, the one going towards New York, came to rest a hundred yards beyond, and its driver hurried back to where Myrtle Wilson was, her life violently extinguished, knelt on the road and mingled her thick blood with dust.

Fitz., 1, 144

Основной ремой является часть предложения, содержащая обстоятельства цели и места, способствующие продвижению текста вперед. Тогда как уточняюще-поясняющая информация *the one going towards New York* способствует выделению объекта, выраженного подлежащим, по признаку, указанному в постпозитивном определении. Поэтому в предложении в рематическую часть входят и определение и заместитель *one*, так как по своему характеру определение является ограничительным.

Аналогично в примере:

(9) An MP guard, the one who patrolled around the hotel, stood next to sergeant.

Neym, 222

посредством постпозитивного определения уточняется важная в момент речи информация – местопребывание человека, о котором идет речь в предложении. Рематизируется все сочетание,

поскольку информация, передаваемая АС с *one*, носит идентифицирующий характер.

Если слово-заместитель имеет препозитивное и постпозитивное определения, то они оба входят в рематический состав предложения, куда также входит и заместитель *one*, поскольку уточнение обычно идет по линии идентификации объекта. При этом препозитивное определение образует вторичный рематический фокус в предложении. Например:

(10) Dr Gruner, who had made a great deal of money as a gynecologist and even more, later, in real estate, was on the whole kindly and had a lot of family feeling, far opposite line, the modern one of Marx-Engels-private-property-the-origins-of-the-state-and-the-family.

Horan, 76

Анализ фактического материала показывает, что уточняющий член предложения чаще всего уточняет семантику antecedента по временному признаку (5), по оценочному признаку (1), по оценочно-характеризующему признаку (4), по качественно-оценочному признаку (2), географически конкретизирующему признаку (3) и некоторым другим. На поверхностном уровне текста об этом сигнализирует использование слова-заместителя, вводящего характеризующий признак. Вследствие этого в тексте появляются особые массивы, представляющие некоторые типы качественных доминант, объединенные характерным качественным признаком.

Среди качественных доминант выделим следующие:

1) пояснительно-уточняющую (*the one going towards*) – (8);

2) оценочно-уточняющую (*an audacious one*) – (1);

3) характеризующе-уточняющую (*the prettiest one*) – (2);

4) выделяющую (*damp*) – (5);

5) конкретизирующе уточняющую (*a Kentish one*) – (3);

6) детализирующе-уточняющую (*the modern one...*) – (10).

Это подтверждает релевантность выведенных информативных функций определения в атрибутивных сочетаниях со словом-заместителем *one*.

Что касается сочетаний с постпозитивным определением, следует отметить, что постпозитивное определение всегда входит в состав рематической части предложения на правах основной ремы во фразоконечной позиции и рематического фокуса при использовании в середине предложения.

Проанализированный материал показал, что в процессе общения, для того чтобы довести до слушающего релевантную в момент речи информацию, следует использовать слово-заместитель, который однозначно указывает на тот признак, который важен для процесса коммуникации. При этом в функции уточняющего члена атрибутивное сочетание с *one* полностью входит в состав рематической части предложения. Оно выполняет функцию основной ремы, если употребляется во фразоконечной ремовыделительной позиции. Если же атрибутивное сочетание с *one* используется в начале или середине предложения, то оно образует в предложении рематический фокус, также способствующий выделенности признака, обозначенного в определении. Подобное функционирование именных слов-заместителей вносит свой вклад в общую теорию коммуникации, которую следует учитывать в преподавании иностранного языка.

Литература:

1. Алексеева М.Н. Взаимосвязь реляционных структур и типов актуального членения в сверхфразовых единствах и предложениях (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1985.
2. Алексеева М.Н. К вопросу о системном исследовании текста и его единиц // Вестник РосНОУ. – 2004. – № 5. – С. 20–22.
3. Андросова Л.М. Замещение в английском языке. – Петропавловск-Камчатский, 1997.
4. Андросова Л.М. О контекстуальной реализации значимости слов-заместителей в английском языке // Доклады Межвузовской научно-теоретической конференции. – Петропавловск-Камчатский, 1993. – С. 32–33.
5. Беседина Н.А. Роль функционального фактора в моделировании отображения картины мира с помощью языковых знаков // Язык как функциональная система. – Тамбов : изд. Тамбовского ун-та, 2001. – С. 35–38.
6. Галивец И.Н. Основные принципы современных методик обучения английскому языку // Цивилизация знаний: проблемы модернизации России : труды Одиннадцатой Международной конференции. – М. : РосНОУ, 2010. – С. 249–251.
7. Иванова О.В. Профессионально ориентированные тексты в преподавании иностранного языка на неязыковых факультетах // Вестник Российского нового университета. – М. : РосНОУ, 2013. – Выпуск 1. – С. 214–217.
8. Кобрина Н.А. Грамматика английского

языка. Морфология. Синтаксис. – СПб. : Союз, 2003. – С. 374–376.

9. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста : сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. – Вып. 3. – М., 1976. – Ч. 1. – С. 60–70.

10. Миничева Н.П. Соотношение семантических структур существительных и глаголов, связанных по конверсии, в парах типа «существительное – глагол» и «глагол – существительное» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1986.

11. Мороз И.Н., Горбачева О.А. Английский язык : модули 1–3. – М. : РосНОУ, 2003.

12. Шевченко О.Г. О коммуникативных свойствах общих вопросов // Вопросы современной филологии и методы обучения иностранным языкам в вузе : доклады межвузовской научно-теоретической конференции преподавателей / Камчатский гос. пед. университет. – Петропавловск-Камчатский, 2003. – С. 133–140.

13. Халаджан Н.Н., Духова Т.А. Английский язык. Экспрессивный риторический курс. – М. : Московский экстерный гуманитарный университет, 1997.

14. Щедрина Т.П. Подготовка студентов неязыковых вузов к межкультурной профессионально ориентированной коммуникации // Языковые и культурные различия народов. – Пенза., 2002.

Литература, использованная при выборке примеров

1. Bates – Bates H. The Darling Buds of May. – Penguin Books, Harmondsworth, 1973.
2. Maugh. – Maugham W.S. Cakes and ale. – Moscow, 1979.
3. Chr., VI. – Agatha Christie. Third Girl. – Pan Books, London, 1970.
4. Heym – Heym Stefan. The Crusaders. – Progress Publishers, Moscow, 1951.
5. Horan – Horan James D. The Wild Bunch. – New York, Penguin Books, 1958.
6. Snow – I. Snow Ch.P. Corridors of Power. – Penguin books, Harmondsworth, 1967.
7. Snow – IV. Snow Ch.P. Last Things. – Bristol, 1970.
8. Spark. Spark Muriel. Public Image. Stories. – Moscow, 1978.
9. V. Can. Victor Canning. Firecrest. – Pan Books. – London, 1971.
10. Fitz., I. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby. – Penguin Books, Middlesex, England, 1971.